

У артиста Малаго театра М. А. Михайлова.

Въ первыхъ числахъ Января въ театрѣ литературно-художественнаго общества состоитъ прощальный бенефисъ виднѣйшаго и талантливаго артиста труппы Михайла Адольфовича Михайлова, при чемъ бенефициантъ избралъ новую пьесу известнаго драматурга В. В. Протопопова «Любовь актрисы».

М. А. Михайловъ чуть-ли не единственный изъ русскихъ актеровъ началъ свою сценическую карьеру въ солидныхъ сравнительно лѣтахъ,—когда онъ въ первый разъ выступилъ на сценѣ, ему было уже 42 года.

Мы побывали у дароватаго артиста и вотъ, что онъ разсказалъ намъ о своихъ двадцати семи годахъ пребыванія на сценѣ.

— Какъ я сдѣлался актеромъ? Да совершенно случайно.

Въ бытность мою помѣщикомъ въ Харьковской губерніи мнѣ пришлось сыграть въ одномъ спектаклѣ, дававшемся въ пользу харьковскаго общества грамотности.

Поставили «Женитьбу», мнѣ предложили играть Подколесина.

Одинъ изъ известныхъ критиковъ того времени отозвался о моемъ исполненіи одобрительно, кругомъ раздавались совѣты идти на сцену, и я написалъ письмо Кропивницкому съ просьбой взять меня къ себѣ въ труппу.

Просьба эта увѣнчалась успѣхомъ и я сталъ актеромъ.

Помню, какъ сейчасъ, игралъ въ первый разъ Осипа въ «Ревизорѣ».

Изъ Харькова труппа Кропивницкаго уѣхала въ Одессу, гдѣ мы пробыли всю вторую половину сезона.

Оуда прѣзжали на гастроли многіе известные артисты, особенно-же частыми гостями были Писаревъ и Бурлакъ.

Обыкновенно бывало такъ: когда гастролеровалъ Писаревъ, я игралъ роли Бурлака; прѣзжалъ Бурлакъ—мнѣ поручали роли Писарева.

Однажды, во время гастролей Бурлака, мнѣ пришлось играть Ревякина въ «Кручинѣ».

Въ третьемъ актѣ меня проводили шумными аплодисментами (это былъ четвертый мѣсяцъ моего пребыванія на сценѣ); Бурлакъ обратилъ на меня вниманіе и пригласилъ къ себѣ въ дѣло, которое онъ начиналъ въ Харьковѣ.

Дѣло это оказалось недолговѣчнымъ и скоро лопнуло.

Образовалось товарищество, во главѣ котораго всталъ я.

На слѣдующій годъ товарищество было реорганизовано и всѣ мы были подъ началомъ Бородея, до этого служившаго въ товариществѣ кассиромъ.

Послѣ этого сезона мнѣ пришлось побывать въ Перми, Екатеринбургѣ и другихъ городахъ, пока, наконецъ, я не устроился въ Москвѣ у Лентовскаго въ его знаменитомъ «Скоморохѣ».

Но и эта антреприза печально закончила свое существованіе и я опять очутился въ Харьковѣ, откуда мнѣ прислалъ приглашеніе Бородей.

Лѣтомъ я игралъ въ Севастополѣ и вотъ здѣсь-то рѣшилась моя служба въ петербургскомъ Маломъ театрѣ.

Я получилъ черезъ Разсохину телеграмму приблизительно слѣдующаго содержанія: «въ Петербургѣ начинается новое, хорошее дѣло. Предлагаютъ вамъ вступить, не дорожите».

Я, конечно, не подорожилъ и пошелъ служить.

Въ открытіе Малаго театра шла «Гроза», я игралъ Кулигина.

Присутствовавшій на генеральной репетиціи Григоровичъ замѣтилъ мнѣ, что знаменитый Сосницкій въ этой роли вызывалъ слезы. Я отвѣтилъ, что по-моему этого не должно быть, и что Кулигинъ долженъ говорить обо всемъ сквозь особенный смѣ-

шокъ. Потомъ, послѣ спектакля, Григоровичъ благодарилъ меня за эту роль.

Въ первомъ-же сезонѣ я игралъ въ «Самоуправцахъ», «Власти тьмы» и многихъ другихъ пьесахъ. «Власть тьмы» шла въ Маломъ театрѣ на нѣсколько дней раньше, чѣмъ въ Александринскомъ.

Ставили пьесу Е. П. Карповъ, а составъ участвовавшихъ былъ слѣдующій: Аксинья—Холмская, Акулина—Никитина, Анютка—Домашева, Матрена—Стрепетова, Митричъ—Красовскій, Никита—Судьбининъ, Акимъ—я.

Въ сущности я во «Власти тьмы» по начертанію самого Л. Н. Толстого долженъ былъ играть Митича. Дѣло въ томъ, что «Власть тьмы» въ первый разъ предназначалась къ постановкѣ въ Харьковѣ съ Козельскимъ въ роли Никиты и моя мать, будучи хорошо знакома съ Львомъ Николаевичемъ, много съ нимъ разговаривала объ этой постановкѣ, объ актерахъ, которые должны были играть во «Власти тьмы» и т. д.

Но пьесу въ результатѣ не разрѣшили поставить и уже нѣсколько лѣтъ спустя «Власть тьмы» поставили въ Маломъ театрѣ и я игралъ Акима.

Изъ Малаго театра я уходилъ два раза—одинъ на третій годъ службы, когда меня пригласили въ кievскій театръ «Соловцова» на мѣсто умершаго Чужбинова, а другой—къ покойной В. Ф. Коммиссаржевской, у которой пробылъ два года и, не выдержавъ репертуара и режиссуры, снова поступилъ въ Малый театръ.

— Вотъ мой краткій «послужной списокъ»,—сказалъ улыбаясь артистъ.

Изъ авторовъ особенно люблю нашего русскаго Шекспира—А. Н. Островскаго, сколько прелести въ его безсмертныхъ типахъ—Кулигинъ, Любимъ Торповъ, Аркашка, Аховъ, Подхалиозинъ, Распоженскій, Шмаго—вѣдь все это глубина, одухотворенная, прекрасная, возвышенная.